

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>
Название: Пьяная красавица на продажу

(Текст содержит сцену с «золотым дождем». Если не отпугивает, желаю приятного чтения!)

— Лошадка, сегодня мы ходим на вечеринку, где познакомим тебя с продюссорами, — сказал Кирилл, поглаживая меня по спинке и размеренно двигая анальную пробку в виде лошадиного хвоста.

— Игого, — я надула губки и завиляла попкой.

Мужчина нехотя вынул пробку, вздохнул, и поощрительно шлепнул. — Драть тебя сейчас не буду. Ну, милая, пошли на завтрак.

Ну и хорошо, не надо меня драть. Протрезвевший мозг с утра посылал сигналы «Беги!» и только неожиданное приглашение — познакомить с продюссорами городского конкурса красоты, остановило меня от постыдного побега.

«Папик», он же Кирилл Борисович Сохновец, вчера перехвативший меня по эстафете от друзей сына, никак не мог наиграться со своей лошадкой.

Его приводило в умиление все: длинные золотистые от загара ноги. нежное детское лицо и особенно — стыдливая склонность к подчинению и боли, которая проявилась, стоило мне напиться и почувствовать сильную мужскую руку.

В итоге мужчина выгнал на выходные из пригородного дома в дополнительную городскую квартиру свою сестру и слуг. Оставил только личного помощника и сына Федора, которого вытурить из родного дома видно рука не поднялась.

Сейчас он пытался затащить мою обнаженную тушку в столовую, на завтрак, уговаривая и убеждая. Там был Федя, я была голой, и меня это ужасно стесняло.

— Не хочу. Пусть он уйдет!

По результату кратких, но насыщенных эпитетами переговоров, ременную уздечку на голове мужчина оставил, а вот пробку-хвост вытащил. Я заявила, что хочу сидеть на стуле, как человек. Мне налили стаканчик водочки для храбрости, поцеловали в макушку и повели.

Помощник хозяина, здоровый амбал без малейшего намека на интеллект на жестком, гранитном как могильная плита лице, даже бровью не повел, когда хозяин вывел меня в столовую в чем мать родила, но в туфлях и с уздечкой.

Федя подавился яичницей и полыхнул лицом.

Помощник меня несколько не смущал. Слуга есть слуга. А вот то, что меня видел Федька... ужасно, пипец какой-то. Еще подумает чего. Пришлось гордо задрать подбородок и процокать мимо.

Парень жадно осматривал все мои достопримечательности. Хоть и успел на вечеринке присунуть мне в подсобке, но в темноте и по дикой пьяни, поэтому сейчас просто поедом ел. Смотри и восхищайся, у твоих девок очкастых такого и близко нет. Эксклюзив, гены и домашние тренеры.

Выпятив круглые груди, с чуть вытянутыми вперед ореолами и подрагивающими от шагов яркими сосками, я элегантно приземлилась на стульчик и из вредности нежно улыбнулась севшему рядом Кириллу.

— Приятного аппетита, хозяин. — И тебе, лошадка, и тебе, — Кирилл удовлетворенно выдохнул и расплылся в улыбке.

Завтрак проходил в прекрасной семейной атмосфере, с молчаливым обслуживанием амбала,

пусканием слюней Федькой и нежнейшим сибасом под белое вино.

Кирилл внимательно следил за уровнем в моем бокале и активно подливал. Я красиво пила бокал за бокалом, отогнув мизинчик и решила не переживать как по-дурацки сейчас выгляжу. В голове зашумело, щеки покраснелись. Да пошел этот Федя. Нечего мне стесняться!

Освоив с треть тарелки, хозяин наклонился к моему ушку и шепнул:

— Иди-ка под стол, лошадка. Замерла, стрельнула глазами в сторону его сына и подняла удивленно бровку.

— Скатерть длинная, все прикроет, не бзди. Продюссорыыыы, напоминаю — грубо сшантажировал Кирилл и развалился на стуле.

Как говорится, когда гордость страдает, самоуважение поддерживает. Я отложила вилку с ножом, элегантно глотнула из бокала на дорожку, и, мило улыбнувшись напоследок, нырнула под стол. Ну, гад, как только договорюсь о конкурсе и все, брошу тебя. Погрозила кулаком, пока никто не видит.

Было светло, чисто, как в детских домиках. Развернулась и изучила карту боевых действий. Метров в двух базировался, тьфу, сидел, растопырив ноги, Федя. У него бодро стояло, топыря легкие пижамные брюки.

Справа от меня расслабленно сидел, еле прикрывшись халатом, мой генерал. Я подползла, задумчиво поморгала, что-то туманится начало, и погладила его по коленям.

— Как твой институт, сын? — раздалось у меня над головой. Тю, я его сосать буду, а он беседы собрался вести.

Кирилл сидел чуть откинувшись, позволяя мне вынырнуть головой. Халат был шелковый, явно дорогой, уж качественный тайский шелк я могу определить.

— Нормально, учусь, — откашлявшись и чуть наклоняясь для улучшения обзора, сказал Федя.

— До сих пор не могу понять зачем тебе было в мед.

Отодвинул полу халата, я погладила пальчиками спокойно лежащие мужские красоты. Надо же, да ты, Кириуш, не столько меня сейчас захотел, сколько сыну что-то доказать.

Я пожалала плечами, да мне-то все-равно. Хозяин — барин. Главное, чтобы слово держал. Нежно лизнула, поддерживая пальцами, от основания к наверху. Приятный хуй, а запах вообще конфетный. Вобрала теплую плоть в шелковый рот и засосала, подняв глаза. Как любит «хозяин».

Но Кирилл смотрел не на меня. — Что тебе даст твой белый халат? Деньги? Возможности? — Зато коллеги и пациенты любить будут, а не свечки за упокой ставить. Такие как ты, вымирающий вид.

— Да, — горько скривился Кирилл, и сжал мне волосы, — Когда ящеры вымрут, ящерицы останутся.

Спор, видно, был старым, препирались без огня, но с сильным раздражением.

Член Кирилла, неплохо потрудившийся вчера, никак не поднимал головку. Попытался выскользнуть из губ и хлопнуться на бедра хозяина, притворившись спящим. В отпуске я, вот больничный.

Кирилл, смекнув, что может опростоволоситься, вдруг отодвинул меня, и резко поднявшись, запахнул халат.

— Ладно, жрите мою еду. А я пойду работать.

У самой двери он затормозил, обернулся и более мягко сказал, мазнув по мне взглядом: — Дарья, у тебя после завтрака тату-салон. Кольцо в сосок и тогда возьму на вечеринку. Все, ушел.

Я обескураженно вылезла из под стола и села, хлопая ресницами. Качнулась, устраиваясь. Мда. Впервые у мэна на меня не встало.

Еще пару минут мы поели в тишине и задумчивости, размышляя каждый о своем, пока упрямо тыкающий вилкой Федя вдруг не взорвался, отбросив приборы.

— Козел! Институт ему мой не нравится! Шалавой перед носом крутит, жизнью сладкой заманить решил.

Парень решитель подскочил, задев стол и вызвав опасный раскатистый звон хрусталя. Сейчас раскурочит все к черту, мама дорогая.

Почти вбивая в пол каждый шаг, Федор подошел ко мне и схватился за сбрую на голове.

— Что, не стоит у папика на сладкий рот? Счастливый бизнес, лошадка, почему-то портит мужское здоровье, айяйяй, грустно-то как.

Легким движением, он спустил резинку домашних штанов и спокойно задвинул в мой изумленный рот свой член, в полной боевой эрекции.

Качнулось бедро, смех. — Ты ж сейчас по камерам смотришь, да, батянь. Ну смотри, как девки сосут не за деньги, а за то, что я просто так хочу, смотри как твоя лошадка сосет хуй молодой и стоячий.

Рывком ебанул в мой рот, крепко вцепившись в ремни с запутавшимися волосами, чуть не выдирая клоки. Нервы его подвели, и он спустил в один тычок, постанывая и вжимаясь тазом, потираясь от лица.

«Оба они козлы» — думала я, пытаюсь вырваться и невольно глотая, чтобы не захлебнуться. Дверь хлопнула во второй раз, и мы остались наедине с помощником. Он молча протянул мне бокал, запить внезапный слив, я прополаскала, аккуратно промокнула рот салфеткой, стараясь держать лицо. Постучала пальчиком, командуя налить еще. Как говорит папа, грех предаваться унынию, когда есть другие грехи.

— В салон меня ты повезешь? — Я.

Вот и позавтракали.

Над тату-салонном призывно сверкали и переливались цветные буквы. У входа курили практически полностью раскрашенные персонажи.

С холодным лицом «покерфэйс» я процокала мимо, притормозила у двери, пока мой амбал открывал и впорхнула внутрь. Раздалась тоненькая колокольная трель. На ресепшене стояла такая же раскрашенная под трэш-хохлому матрешка лет 25. — Мне на 10, пирсинг. — А, Вам к Олегу, — приветливо кивнула матрешка, махнув рукой на дальнюю дверь.

К Олегу. Хоть не к Вою Бездны и не к Демоническому Псу. К Олегу нормально, можно.

По стенам висели на кнопках листочки с чьими-то безумными фантазиями, некоторые цветные, некоторые просто черные. Как же люди стесняются своего тела, что приходится его так декорировать и скрывать. Я грустно показала головой. Бедные люди.

В жизни бы сюда не пришла, если бы не требование Кирилла. Видите ли прокол кольцом — давняя мечта. Себе бы мечту на члене и проколол. Я вредно прищурилась, представляя.

— Привет. Вы Даша? Я Олег.

Кхм. Все-таки Демонический Пес.

В маленьком, завешанном цветными тряпками, кабинете стояло нечто, с огромными

дырками в ушах и железкой в носу.

— Ну-с, не затягиваем процедуру, времени немного, — Олег — Пес кивнул на топчан, — Раздевайтесь и расслабьтесь. Я сейчас обезболю.

Его движения были почти невесомые, сначала очень нежные. Потом он ласково тер сосочки, зачем-то потягивал их кверху. Амбал заглянул на мои стоны, сплюнул и опять ушел.

Хотя сначала было все неплохо, потом стало странно. Меня прокололи. Притушенная остренькая боль стрельнула и растекалась по груди, нырнула в промежность. Я закусила губу и задергалась от удовольствия. Хорошо.

Олег удивился и осторожно коснулся пальцем проколотого соска с капелькой крови. одетые люди раскладывали голых. Вокруг вспыхивал смех, раздавались ритмичные мокрые звуки. Я пыталась отвернуться и не смотреть. Но куда не смотреть-то. Между ног ныло, попка приятно растянута, колечко в соске покачивалось.

— Девка хочет на конкурс красоты, и с такими данными может быть выиграет. Если подниму кое-какие связи и пробашляю ей всякие тряпки на шоу.

Федя внимательно слушал.

— Пока поищу одного знакомого из организаторов, а ты присмотри за ней. Только не попорть товар, мне ее показывать — мужчина хохотнул и ткнул сына в плечо.

Парень скромно сел и посадил меня на пол рядом, искоса поглядывая на пустую пока сцену и по сторонам. Он явно чувствовал себя не в своей тарелке. Темпераментный утренний протест поутих, и внутренний ботаник нашептывал ему всякие страхи и неудобности. Я сморщила носик. Все-таки папаня алмаз, а сын, так, грифелек.

— О, хороша. Дам триста за час. Рядом с нами остановился молодой человек в кожаных штанах и наколках на мускулистом торсе. «Интересно, а у него там железки есть?» — залюбопытствовал мой пьяненький неудовлетворенный мозг.

— Триста рублей или долларов? — удивленно спросил зачем-то Федя. Видно отец не давал полного доступа к кошельку, и тема денег была животрепещуща. — Долларов, долларов. Хорошие деньги, парень. И верну рабыньку без повреждений.

— Не, — расстроено протянул Федя, — папа будет против. Ответ покупателя удивил, но не обескуражил.

— Триста за полчаса и папе не скажем.

Федя сглотнул.

— Почему продает? — нарисовался рядом полный лысоватый мужчина с черным старотипным кейсом. С удовольствием осмотрел мою красивую мордашку и крупные, упруго торчащие груди., — Дам вдвое больше, парень. И табу обсудим.

Федя испуганно заозирался и дернул уздечку на себя. Я протестующе замычала, упав ему на ногу.

— Стоять, лошадка, — перенервничавший «владелец» шлепнул меня по запрокинутому лицу и вызвал низкий стон. Я тут же потерлась по штанине щекой как кошка, выпрашивая еще пощечину.

— Лошадка и рабыня боли, хочу — алчно ахнул полный, — Две тысячи долларов час. И может буду брать регулярно. Парень в татухах явственно покраснел лицом и попытался отодвинуть толстяка. — Три.

Полный аккуратнентко и вежливо так обошел конкурента, посмотрел внимательно в мои хлопающие длинные ресницы, взъерошил шелк волос и предложил здоровяку:

— Давай пять на двоих. По две с половиной на брата и больше цену не поднимаем. Мускулистый набычился и нехотя кивнул. Оба посмотрели на съжившегося Федю. — Пять тысяч долларов, парень. И тебе ничего делать не надо, просто подождать.

— Час ваш, — вдруг решился молодой начинающий бизнесмен с большим будущим, вытащил и храбро отключил на всякий случай телефон, — Только деньги вперед. Да, этот далеко пойдет. Пока полиция не остановит.

Мужчины сбросились, почти вырвали у парня уздечку и поволокли меня куда-то в тылы. Перебирала ногами и гадала: динамо — не динамо, динамо-не динамо. Подумала — ДВОЕ! Может и повезет.

Череда комнаток в конце зала была отделена стеклянными стенами, но моих спутников это не смутило. Они втащили меня в первую же свободную, осмотрели брошенные на пол мягкие мешки, подушки, какие-то деревянные кубы-тумбочки, стол посередине комнаты.

— Ох, что же это мы... О стоп-слове и табу не спросили, — толстячок расстроено покачал головой, отщелкивая замки кейса.

— Стоп-слово какое у тебя, Лошадь? — встряхнул меня татуированный, — я непонятливо захлопала ресницами, — Ладно, будем аккуратны, — хохотнул он и огладил меня по сисечкам. Под мои стоны, оба внимательно осмотрели соски. — Смотри-ка. Только сегодня кололи. Левую грудь надо осторожно.

Татуированный здоровяк нежно обвел здоровый правый сосок и потянул за него, вызвав тягучие постанывания. Коснулся кончика проколотой левой, и я развратно взвыла.

— Хорошаа, — радостно сказал он, надевая презерватив и укладываясь на матрас. Положив меня на себя, спиной, растащил ноги, вытащил пробку и погладил обе дырочки, — Чистенькая и влажная. Чую, денег не жалко будет.

И растянул за колени, открывая второму полный доступ.

Толстячок в это время, напевая под нос, разложил на полу какие — то предметы из кейса. Полюбовался мной между ног, прицелился и вдруг осторожно шлепнул туда кожаной лопаточкой, как мухобойкой.

По коже пробежал огонь, и я благодарно застонала. Даа. — Оно, — довольно сказал мужчина. И начал охаживать меня этой мухобойкой по внутренним сторонам бедер. — Аа. Ыы, — тихонечно выпевала я.

Толстячок играл на мне как на музыкальном инструменте, вызывая нужные звуки, и довольно пофыркивая. Бил то по ножкам, то по дырочкам. Сладко. По клитору — до боли сладко. Они слушали мое наслаждение, и как будто знали чего я хочу, о чем сейчас стучит мое сердечко.

Мускулистый провел членом туда-сюда по мокрой складке, и, приподняв за ягодицы, начал медленно задвигать в попку. Я выгнула голову и ловила воздух. Аах.

Честно ожидавший толстячок довольно поцокал, заглянул на сцепку и деловито спросил: — По яйцам не хочешь? — Не любитель, — загудело со спины, — Лошадь лучше готовь.

«Да почему Лошадь и Лошадь?» — вяло ворочалось в моем возбужденном мозгу. Я выгибалась, рапахнув ноги и сладостно принимая долбежку в зад.

Толстячок разошелся, шлепал по животу, охаживал груди, даже пару раз рискнул легонько по проколотому соску.

Комнату наполнили визги и стоны. Насаживаясь, прыгала попой, мешая себя спокойно ебать, и вызывая ругань мускулистого.

Мне все было мало. Мужчина снизу поддавал на полный вход и кусал за шею и плечи, оставляя красные полукружья от зубов.

Экзекутор уже поменял несколько видов плеточек, разругав все от колен до щек. Я визжала и просила еще. — Сучка сладкая, приручить бы тебя, купить — застонал толстяк и отвесил пощечину так, что мотанулось лицо.

Он пристроился сверху и почти с удара вошел в мокрую пизденку. — Навафлю тебе в пизду, в рот, в задок твой беленький, — шлепая животом, шипел толстяк.

Меня ебали и били по щекам, кусали. Я почти хрипела от кайфа.

Толстый вынул хуй и, ругаясь, начал втискивать его в растрепанный зад, вторым номером. — По моему хую скользи, — советубт из нижнего ряда. — Не учи дедушку кашлять, — хрипит толстяк, совершая чудо. Я перешла на ультразвук, в глазах замелькавшими искры.

— Кончай, шалава, — выдохнул, задвигался толстяк, обдавая слюнями и хватая оба соска толстыми пальцами, дернул на себя. Я задрожала... и послушно кончила.

Сладостно. Больно. Вытягивая и подергая ногами, стуча ладонями по полу. Раскидывая руки-ноги. Подвывая.

Кончала и кончала на двухдвигающихся хуях в моей заднице.

Внезапно кто-то навис надо мной, и в разинутый от крика рот смачно харкнули. Я подавилась, и открыла затуманенные от оргазма глаза.

Белый от бешенства Кирилл расстегивал брюки. У двери тулился явно испуганный Федька. — Что лошадка, захотела поменять наездников, — прошипел Кирилл, вдвигаясь мне в рот.

И он вдавился глубоко, раздирая горло, и, скорее всего, ранил себя. — Забыла кто хозяин, кто ссыт тебе в рот, блядь конченная.

В мою повернутую голову полилась знакомая хозяйская жидкость. С матами отскочил толстяк и медленно отодвинул меня мускулистый.

Под насевшим с искаженным от злости и удовольствия Кириллом, я моргала мокрыми глазами, улыбалась и блаженно глотала. Струи лились по лицу, брызгали на сиськи.

— Федя, — жестко проговорил Кирилл, — иди давай.

Дрожащий Федя подошел и издека пустил струю на грудь, потом более прицельно в лицо. Я отвернулась. Не хочу.

Толстяк и мускулистый отряхиваясь, зло щерились. Не успели кончить. Оба. Продинамила я их. Есть, есть вселенский баланс.

— Хотела попасть на конкурс? Кто тебя теперь такую возьмет? — с ненавистью сказал Кирилл, поднимаясь, и подрачивая уже окрепший хуй.

— А знаешь, я возьму, — раскатисто почти пропел благообразный мужчина, заходя в комнату и судовольствием изучая картину в целом, — По-моему, она — то, что я искал. Звезда, настоящая звезда! Будущая признанная первая красавица города!

Раскинув руки и ноги, с мокрым лицом, я хлопала глазами. Я — звезда? Даа. Я — звезда!

Кирилла наверно потеряла, вошедший мужчина явно тот, с которым меня хотели познакомить. Как гласит правильная китайская поговорка — Даже малютка муха лучше, чем ничего.

Я приподнялась и медленно улыбнулась. — — —

(поддержите автора комментариями, если вам не сложно. Особенно буду благодарна за обратную связь — что так, а что, по вашему мнению, не очень. Регистрация здесь совсем простая, а пользы от комментариев масса)

Продолжение про «Пьяную красавицу и конкурс красоты» последует, если звезды сойдутся, а автор захочет)))

До встреч!